

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 343.122
DOI: 10.18101/2658-4409-2026-2-43-50

Потерпевший — полноправный участник уголовного судопроизводства?

© Попова Елена Ильинична

доктор юридических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
popovaelena03@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о полноправности потерпевшего как участника уголовного судопроизводства. На основе изучения профильной литературы, законодательства автор приходит к выводам о том, что законные интересы потерпевшего весьма разнообразны. Такое разнообразие обусловлено самим преступным деянием, отношением потерпевшего к уголовному судопроизводству и другим обстоятельствам. Резюмируется, что вряд ли можно говорить о реальности удовлетворения законных интересов потерпевших во всех случаях. Однако следователям, дознавателям, работникам прокуратуры, судьям в целях обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), других принципов уголовного процесса рекомендуется определять и максимально учитывать действительные интересы потерпевших по уголовным делам, стремиться к их реальному удовлетворению и защите потерпевших, используя комплекс полномочий, предоставленных действующим законодательством, необходимые в той или иной ситуации криминалистические знания.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, законные интересы, потерпевший, следователь, дознаватель, суд.

Для цитирования

Попова Е. И. Потерпевший — полноправный участник уголовного судопроизводства // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 2. С. 43–50.

Основной закон нашей страны провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы. Обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции Российской Федерации). Часть 1 статьи 45 Конституции РФ развивает это положение: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Дальнейшее развитие и конкретизацию приведенные положения находят в отраслевом законодательстве, в том числе в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном. Не уделяя внимания принципам, изложенным в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, обратим внимание на процессуальный статус и интересы потерпевшего как участника уголовного судопроизводства.

Так, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в целом структура этого нормативного правового акта позволяют заключить, что потерпевший по задумке законодателя является представителем стороны обвинения. Действительно, статья 42 (Потерпевший), определяющая права и обязанности этого участника уголовного судопроизводства, наряду с иными статьями 37 (Прокурор), 38 (Следователь), 39 (Руководитель следственного органа) и др. включены в главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Более того, статьей 22 УПК РФ закреплено право потерпевшего на уголовное преследование. В результате может сложиться впечатление, что защиту прав и законных интересов потерпевших в полной мере осуществляют следователь / дознаватель / прокурор, а цели и задачи потерпевшего, по сути, должны быть аналогичны целям и задачам сотрудников правоохранительных органов. Однако такие суждения практически не отражают реальной картины правоприменения в заявленной части. На это обращалось внимание, в том числе и высшим судебным органом — Конституционным Судом Российской Федерации, «хотя следователь и потерпевший относятся к одной стороне в уголовном судопроизводстве — стороне обвинения, конфликт их интересов не исключен»¹.

Важно обратить внимание на следующее. Комплексное изучение уголовно-процессуального законодательства позволяет заключить, что в нем акцент сделан прежде всего на закреплении прав потерпевших. «При этом, если права потерпевшего понятны и их круг четко определен в УПК РФ (ст. 22, 42, 249 и др.), то нет никакой ясности относительно сути законных интересов потерпевшего» [5, с. 128]. В целом же термин «интересы» неоднократно упоминается в УПК РФ (ст. 6, ч. 3, 4; ст. 20, 42, 44, 45, 72, 119, ч. 1.1; ст. 144, 226.8 и др.). Однако законодатель не раскрывает его содержание. Интерес в переводе с латинского [Interest] означает *важно*. Основательно по этому вопросу высказался в К. Гельвеций. Этот выдающийся философ, живший многие столетия назад, верно подметил, что интерес есть начало всех наших мыслей и всех наших поступков» [3, с. 346]. Такое понимание интереса как такового дает возможность для исследования интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства с учетом той роли (статуса), которую он выполняет и от которой затем зависит. При этом, различая интересы законные и не отвечающие этому критерию, обратим внимание на первые. Свое видение понятия «законные интересы» излагали многие авторы. На наш взгляд, заслуживает внимания позиция Л. З. Дмитриевой о том, что «законные интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве можно рассматривать как основанную на законе или вытекающую из него гарантированную государством юридическую дозволенность, позволяющую пострадавшему от преступления лицу пользоваться определенными благами, а также при необходимости обращаться за защитой к органам предварительного расследования, прокурору и в суд — в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих закону».

Продолжая свою мысль, автор пишет: «Иными словами, законные интересы потерпевшего — это правовое средство удовлетворения его запросов и

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 года. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision451454.pdf> (дата обращения: 12.04.2025)

потребностей, детерминированных совершением в отношении него преступного посягательства. Отсюда их социальная ценность заключается в том, что они расширяют права и процессуальные гарантии потерпевшего, дополняют его юридические полномочия и возможности» [5, с. 129]. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что «публичный характер уголовного права и складывающихся на его основе отношений не исключает, что при установлении общественной опасности деяния, посягающего на права и законные интересы конкретного лица, следует учитывать как существенность нарушения этих прав и законных интересов для самого потерпевшего, так и оценку им самим тяжести причиненного ему вреда и адекватности подлежащих применению к виновному мер правового воздействия»¹. Кроме того, в решениях суда указывается, что «лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод»².

При этом вряд ли будет оспорен тезис о том, что, к примеру, такой субъект, как потерпевший, будучи непрофессиональным участником уголовного судопроизводства, в основном исходит из того, что его личные, частные интересы (заметим, что речь о законных интересах) выше общественных. В то время, например, для прокурора, следователя или руководителя следственного органа, как правило, приоритетными являются публичные интересы.

Многие годы о проблеме полноправности потерпевшего как самостоятельного участника уголовного процесса, о возможностях обеспечения реальной защиты его прав и законных интересов говорят не только ученые и практикующие юристы [2; 9; 10; 11; 12; 13; 14], но и руководство страны.

Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин, понимая, что права и законные интересы жертв преступных посягательств не всегда защищены в должной степени, отметил: «Это очень важная проблема! В тех случаях, когда человек сталкивается с преступными проявлениями и при этом не чувствует защиты, он полагает, что государство его бросило или этого государства не существует»³. Кроме того, П. В. Ильин, как и многие другие исследователи, указывая на неоспоримость перечня прав потерпевших (закрепленных в статье 42 УПК и др.), обращает внимание на то, что «реальность их реализации вызывает нередко обратный эффект — граждане опасаются, что их участие в уголовно-процессуальной деятельности потребует значительного времени и сил, а привлечение адвоката-представителя

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Российская газета. 2005. 8 июля.

² По делу о проверке конституционности части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 года. URL: https://www.ksrf.ru/doc/KS_RFDecision451454.pdf (дата обращения: 12.04.2026)

³ Путин согласен с необходимостью совершенствования норм по защите интересов потерпевших // Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7315057> (дата обращения: 10.03.2026)

требует оплаты. При этом достижение свойственных для жертв преступления целей (возмездия, восстановления нарушенных прав, возмещения вреда, усиления защиты и обеспечения безопасности) не гарантируется. Более того, обращение за помощью в правоохранительные органы, инициирование уголовного преследования лица повышает угрозу безопасности самой жертвы и ее близких» [6, с. 4].

В аналитическом докладе Фонда поддержки пострадавших от преступлений отмечено: «На сегодняшний день потерпевшая сторона не может рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица и не всегда производится даже при наличии приговора суда. Социальная статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба, в практических аспектах выполнения указанной функции не реализуется в достаточной степени»¹.

В числе наиболее распространенных (типичных) причин соответствующих нарушений зачастую называются:

- полное или частичное отсутствие у названных участников уголовного процесса юридических (правовых) знаний и навыков их реализации (речь идет о правовой неграмотности);
- безынициативность (пассивность) потерпевшего и, как следствие, ненадлежащий уровень их взаимодействия с должностными лицами (представителями стороны обвинения);
- недостаточно активная (эффективная) деятельность следователей (дознавателей, оперативных работников, прокурора и др.) в направлении защиты прав и законных интересов потерпевших;
- признаваемое многими представителями юридического сообщества (теоретиками и практиками) несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства;
- недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов и представителей потерпевшего;
- намеренные (и при этом типичные) нарушения и ошибки (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и др.), допускаемые со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- отсутствие (по отдельным направлениям деятельности) системы (комплекса) научно-обоснованных криминалистических рекомендаций [2; 4; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; и др].

Кроме того, обоснованно замечено, что «Российский уголовный процесс в условиях проводимой в Российской Федерации правовой реформы, испытывая сильное давление со стороны международных организаций и сообществ, к сожалению, также все в большей степени ориентируется на приоритетное обеспечение интересов подозреваемых, обвиняемых в ущерб интересам потерпевших» [8, с. 44]. Отмечается, что «сегодня в уголовном судопроизводстве в области защиты прав человека действует двойной стандарт — один в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а другой — в отношении потерпевшего» [7, с. 13].

¹ Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений : аналитический доклад Фонда поддержки пострадавших от преступлений. URL: <http://soprotivlenie.org/doc> (дата обращения: 10.03.2026)

Действительно, типичны ситуации, при которых законные интересы потерпевшего (жертвы преступления, а также его законных представителей) как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса фактически «смешаются на задний план», а то и серьезно нарушаются.

Зачастую стремление к достижению публичных (а также ведомственных) целей, со стороны сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, надзирающих прокуроров и др.) препятствует реализации всего комплекса необходимых мер, которые могли бы обеспечить (не формально, а реально) защиту прав и законных интересов потерпевших. Причем интересы потерпевшего, как неоднократно отмечалось, варьируются в зависимости от разных обстоятельств. Однако определяющим фактором в этом смысле является категория преступных посягательств [1, с. 127].

В целом же в числе основных типовых интересов потерпевшего (в том числе, как правило, совпадающих с интересами правоохранителей) можно назвать:

- возмещение вреда (физического, имущественного, морального), который был причинен в результате совершения преступного посягательства;
- выявление и верную оценку с точки зрения уголовного закона обстоятельств преступления, действий (бездействия) лиц, к нему причастных;
- справедливое (не только с юридической, но и с субъективной оценки) наказание лицам, причастным к преступному деянию¹;
- в числе вариативных (факультативных) интересов лица, признанного потерпевшим: предупреждение (недопущение) ситуаций возможного распространения порочащей его (лиц ему не безразличных) информации, сокращение длительности участия на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, обеспечение собственной и своих родных (близких) безопасности и т. п.

Следует принять во внимание и типичные ситуации, когда по одному уголовному делу потерпевшими признаны несколько лиц. В таких случаях их интересы могут совпадать. К примеру, если они все пострадали от мошеннических действий, как правило, приоритетным для них будет возмещение имущественного ущерба. Если в результате преступных действий наступила смерть, а также причинен вред здоровью и (или) имуществу других лиц, то лицо, признанное потерпевшим (например, родственник погибшего), зачастую полагает, что наиболее значимо именно суровое наказание. В свою очередь потерпевшие, которым причинен имущественный и (или) материальный вред, в основном заинтересованы в его компенсации. В результате задача органов расследования и далее суда фактически усложняется за счет необходимости учета интересов потерпевших, преследующих разные цели. Как показало изучение материалов уголовных дел, в основном в итоговых решениях судов приоритет фактически отдается интересам тех потерпевших, которые, по мнению органа правосудия, пострадали в большей степени (потеря близкого, родственника).

Так, по уголовному делу 1-225/2025 по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 и ч. 4 ст. 264 УК РФ, в результате которых, в том числе погиб К, а П. был причинен тяжкий вред здоровью, суд назначил Ш. наказание в виде 3 лет и 1 месяца лишения свободы, удовлетворив требования

¹ В зависимости от категории преступлений указанные интересы могут варьироваться.

о компенсации морального вреда П. и законного представителя П. лишь частично, а требования о возмещении материального ущерба передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹. Следует отметить, что на реальном лишении свободы подсудимой настаивал именно потерпевший, признанный таковым в результате гибели сына К. В свою очередь, П. и законный представитель П. были заинтересованы в компенсации имущественного и морального вреда, поскольку им требовались средства на длительное лечение и реабилитацию.

Безусловно, вряд ли можно говорить о реальности удовлетворения законных интересов потерпевших во всех случаях. Действительно, это сложно осуществимо ввиду разнообразия обстоятельств, совершаемых преступлений, дифференциации интересов потерпевших, разной квалификации и профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Однако следователям, дознавателям, работникам прокуратуры, судьям в целях обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и других принципов уголовного процесса рекомендуется определять и максимально учитывать действительные интересы потерпевших по уголовным делам, стремиться к реальному удовлетворению и защите потерпевших, используя предоставленные действующим законодательством полномочия, необходимые в той или иной ситуации криминалистические знания. Тем более что вряд ли можно поспорить с позицией о том, что «зачисление интереса в группу охраняемых законом создает его носителю возможность действовать определенным образом, претендовать на определенное поведение другого лица, а в случае неудовлетворения этого интереса обращаться за его защитой» [11, с. 77].

Литература

1. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения : монография. Москва : Норма ; Инфра-М, 2013. 206 с.
2. Володина Л. М. Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 частях. Москва : Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. С. 93–94.
3. Гельвеций К. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. Москва, 1938. С. 346.
4. Григорьева Н. В. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 119–121.
5. Дмитриева Л. З. Законные интересы потерпевшего как объект правовой защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2006. № 5. С. 128–131.
6. Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2015. С. 4.

¹ Уголовное дело 1-225/2025 // Архив Кабанского районного суда Республики Бурятия.

7. Комиссаров В. И. Потерпевший — центральная фигура уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. Вып. 1. С. 80–84.
8. Осипкин В. В защиту прав потерпевшего // Законность, 2000. № 2. С. 34–35.
9. Попова Е. И. О критериях существенности нарушений прав и законных интересов потерпевших // Уголовная политика на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума. Иркутск, 2021. С. 200–204.
10. Попова Е. И., Краснопеев И. С., Гармаева Д. А. Правовое просвещение потерпевших — один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 13–20.
11. Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. 1983. Вып. 22. С. 77.
12. Смахтин Е. В. Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами // Lexrussica. 2016. № 10(119). С. 153–158.
13. Сухоцкий В. Н. Защита прав потерпевших в уголовном процессе / Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов. URL: <http://ak46.ru/articles/zashchita-prav-poterpevshikh-v-ugolovnom-protsesse.html> (дата обращения: 12.04.2026).
14. Шаров Д. В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. Сер. Государство и право. Юридические науки. 2016. № 5. С. 63–65.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

The Victim: A Full Participant in Criminal Justice?

Elena I. Popova

Dr. Sci. (Law), A/Prof.,

East Siberian State University of Technology and Management

40 Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670033, Russia

popovaelena03@yandex.ru

Abstract. The article raises the issue of whether the victim is a full participant in criminal proceedings. Based on the study of relevant literature and legislation, we have concluded that the legitimate interests of the victim are highly diverse. This diversity is driven by the criminal act itself, the victim's attitude toward criminal proceedings, and other circumstances. It is summarized that the actual satisfaction of victims' legitimate interests can hardly be guaranteed in all cases. However, to ensure the purpose of criminal proceedings (Part 1, Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and other principles of the criminal process, investigators, inquirers, prosecutors, and judges are recommended to identify and maximally consider the genuine interests of victims in criminal cases. They should strive for their real satisfaction and the protection of victims by utilizing the full range of powers provided by current legislation, as well as the necessary forensic knowledge applicable to a given situation.

Keywords: criminal proceedings, legitimate interests, victim, investigator, inquirer, court.

For citation

Popova E. I. The victim: A full participant in criminal justice! *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2026; 2: 43–50 (In Russ.).

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.